

Глядя на двух людей, держащихся за руки, толпа зевак в изумлении разинула рты.

...После великой битвы король яо и ученик-культуратор взялись за руки, король яо застенчиво назвал его «братом» и сказал «объявить о наших отношениях». Какой удивительный скандал!

Шуан Цзянь Нянь чуть не потерял сознание, но сохранил невозмутимый вид, применяя исцеляющую магию.

- Не пугайтесь, на дне пропасти король яо случайно наткнулся на траву лисохвоста, сейчас он не может различать людей.

Сказав это, он взял Янь Хуаланя за руку и с беспокойством спросил:

- Вы можете сейчас узнать, кто я?

- ...О, — разочарованно ответил Янь Хуалань, подыгрывая ему, — Хэ Лю.

Толпа вздохнула с облегчением.

Трава лисохвоста в мире бессмертных отличается от обычной травы. Она может очаровывать умы людей, как демон-лиса, вызывая иллюзии и путаницу в восприятии.

Ну конечно, как могло быть иначе?

За кого же король яо принял Хэ Лю? Только что они выглядели... такими сладкими.

Только Лэ Таоцин и Фэн Линьлинь что-то заподозрили и молча наслаждались ситуацией.

Пользуясь возможностью притворного исцеления, Шуан Цзянь Нянь снова использовал магию маскировки и тайком ущипнул Янь Хуаланя, намекая ему на осторожность. Янь Хуалань понял, и его настроение резко упало, как у собаки, у которой отобрали лакомство, и он уныло опустил рукава. В глазах остальных это выглядело как признак оставшегося яда и не до конца заживших ран.

Шуан Хуайюань нахмурился, глядя на них, но подозрения оставил при себе.

Группа очистила поле битвы, забрала мешочки для хранения, захваченные людьми со змеиными лицами, немного отдохнула и, под охраной стражников Союза бессмертных, покинула малый мир.

Вернувшись в секту Яоцзун, Бессмертный Цилинь, собрав сто мастеров Союза бессмертных и

разрушил этот малый мир, чтобы Повелитель демонов больше не мог его использовать.

Атака Повелителя демонов была мощной, но благодаря своевременной помощи число погибших среди бессмертных удалось сократить до тридцати человек.

Секта Яоцзун, зал старейшин.

- Стоит ли продолжать конкурс алхимиков после такого инцидента? — нахмурился Шуан Хуайюань. — В последнее время в мире бессмертных неспокойно, часто случаются кровавые бедствия.

- Путь к бессмертию полон опасностей, гибель культиваторов — обычное дело. Чрезмерное реагирование на одну атаку демонических культиваторов может пошатнуть веру людей, — ответил Бессмертный Цилинь. — Что думает Король Медицины?

Пэй Цзи решительно сказал:

- Конкурс алхимиков продолжается. Третья часть будет проведена заново.

Бессмертный Цилинь кивнул:

- Своим присутствием я обеспечу безопасность всех участников.

Под защитой стражников Союза бессмертных малый мир секты Яоцзун снова открылся.

Пятнадцать дней, отведенные на сбор трав, прошли, и третья часть конкурса завершилась успешно и безопасно. В последний день конкурса все участники стояли перед своими алхимическими печами, а приглашенный экзаменатор Янь Хуалань оценивал каждую партию пилюль, после чего остальные экзаменаторы выставляли оценки.

Тема пилюль, разумеется, была выбрана Янь Хуаланем: «Вкусные пилюли, излечивающие сердечные недуги».

Первой была Фэн Линьлинь под номером один. Янь Хуалань взял одну пилюлю из печи, внимательно осмотрел и бросил в рот.

- Изобретательно, эффект сильный, - он нахмурился, - Но слишком горько. Тьфу, горько и остро, невкусно.

В толпе раздались приглушенные смешки. Однако, после того как стало известно, что король яо рисковал жизнью, спасая многих учеников-культураторов, их смех стал гораздо доброжелательнее.

Затем настала очередь Шуан Цзянь Няня под номером два.

Все с нетерпением ждали, какой сюрприз преподнесет эта темная лошадка.

Шуан Цзянь Нянь сохранял спокойствие, а вот И Сюэ, напротив, напряженно следила за его печью, нервничая больше, чем он сам.

Полмесяца назад Хэ Лю напился и оставил в ее комнате рецепт древней пилюли, найденный в секретном месте. Как только они ушли, И Сюэ сразу же подобрала этот рецепт. Эти пилюли могли бы помочь ей подняться с третьего места на первое. Запомнив рецепт, И Сюэ вернула его на место.

Тогда в ее голове возникла блестящая идея. Если Хэ Лю заподозрит, что она видела рецепт, она не станет его использовать, чтобы избежать подозрений; если же он воспользуется рецептом и создаст такие же пилюли, как и она...

Она могла бы сказать, что Хэ Лю нашел ее рецепт, обыскивая ее комнату, а затем, выпроводив короля яо и Лэ Таоцина, вернулся под предлогом поиска потерянной вещи и украл его. Ей не нужно было бояться, что у Хэ Лю будет записывающий камень в качестве доказательства, ведь ее комната была защищена барьером, который нейтрализовал все магические устройства записи.

В день окончания конкурса Хэ Лю будет опозорен!

Те, кто уличен в плагиате на конкурсе алхимиков, будут изгнаны из секты Яоцзун. Тогда посмотрим, как долго Хэ Лю проживет без защиты своего наставника Пэй Юаньбая!

Мысленно представляя себе гибель Хэ Лю, И Сюэ чувствовала огромное удовлетворение, даже обожженные руки казались незначительной платой за это.

На глазах у всех печь Шуан Цзянь Няня медленно открылась.

Все ахнули.

В печах других учеников было максимум три-четыре пилюли. Но у Шуан Цзянь Няня их было больше тысячи!

- Я занимаюсь культивированием триста лет и никогда не видел, чтобы кто-то изготовил

столько пилюль!

- По их виду это самые обычные пилюли первого уровня, что он делает?

- Но это же конкурс алхимиков, соревнование высшего уровня! Он сошел с ума?

Янь Хуалань тоже на мгновение удивился.

- Эффект слабый, для культиваторов бесполезен, но отлично подойдет для простых людей. Вкусно, - он прожевал две пилюли и передал слово Шуан Цзянь Няню, - Что ты скажешь о этих особых пилюлях?

Шуан Цзянь Нянь улыбнулся:

- Тема, предложенная Его Величеством королем яо, весьма необычна.

Янь Хуалань моргнул:

- Что в ней необычного?

- После Построения Фундамента все болезни исчезают, кроме особых проклятий, культиваторы вообще не страдают от сердечных недугов, - сказал Шуан Цзянь Нянь, - Конкурс алхимиков направлен на достижение максимального эффекта от пилюль, но такие пилюли не востребованы, и если они бесполезны, то теряют смысл.

Янь Хуалань не стал возражать и внимательно слушал.

- Когда я был ребенком, я часто видел, как простые люди умирали от сердечных недугов, и даже лучшие лекари не могли им помочь. Если можно использовать самые простые травы, чтобы изготовить как можно больше пилюль за один раз, это даст многим людям шанс на продолжение жизни и уменьшит количество трагедий в жизни.

Шуан Цзянь Нянь вспомнил себя в прошлой жизни, когда умер от сердечного приступа, вспомнил тех молодых людей в больнице, которые теряли надежду на жизнь.

Эта партия пилюль была для него способом примириться с прошлым, чтобы у него больше не было сожалений. После того как он отпустил это сожаление, его уровень культивации в Пути Бессердечия медленно возрос, и благодаря двойному культивированию он предвещал прорыв на раннюю стадию Золотого Ядра.

- Это мое первоначальное намерение в изготовлении пилюль, - спокойно сказал Шуан Цзянь

Нянь, - Интересно, удалось ли мне угодить Его Величеству королю яо.

После этих слов в зале началось оживленное обсуждение.

- Говорят, что «Мастер апрельского леса» Пэй Юаньбай часто спускался в мир людей, чтобы лечить простых смертных, и Хэ Лю, его ученик, действительно перенял его мастерство.

- Но этот ответ... слишком хитрый, не так ли? Это всего лишь пилюли первого уровня, нельзя судить по ним о мастерстве.

- Ты понимаешь что-нибудь в изготовлении пилюль? Даже если это все пилюли первого уровня, изготовить тысячу за раз — это талант!

Из зала раздался громкий голос Короля медицины:

- Лечить людей — это первоначальное намерение каждого врача. Не забывать о первоначальном намерении - это очень хорошо.

Янь Хуалань глубоко смотрел на Шуан Цзянь Няня.

Слова брата А-Няня были для него совершенно новыми. Он знал лишь о внешней стороне работы брата как лекаря, но никогда не задумывался о более глубоких причинах.

Возможно, ему следовало бы больше исследовать... скрытые уголки души брата.

- Если Король медицины сказал, что это хорошо, как я могу сказать иначе? - громко произнес Янь Хуалань, - Однако есть один момент, в котором ты ошибся.

Шуан Цзянь Нянь поднял глаза и встретился с ним взглядом.

Янь Хуалань улыбнулся:

- Моя тема была выбрана, чтобы исцелить моего ванфэй. Он именно тот, кого ты назвал «одним из немногих культиваторов, страдающих от сердечных недугов».

Его взгляд был мягким, как отражение Млечного Пути в ручье.

- ... Я надеюсь, что он сможет избавиться от проблем, связанных с болезнями сердца, и жить в мире и радости всю жизнь.

Сердце Шуан Цзянь Няня слегка затрепетало. Ванцин уловил эту волну эмоций и вернул ему боль в сердце. Он горько улыбнулся.

...Ты надеешься, что я избавлюсь от сердечных недугов, но чувства к тебе — именно то, что вызывает мои сердечные страдания.

Сердце Шуан Цзянь Няня то жарилось, то холодело, а из зала раздавались восторженные восклицания женщин-культураторов.

- О боже! Король яо потратил огромные средства на организацию конкурса алхимиков, чтобы лучшие врачи трех миров могли изготовить лекарство для его ванфэй? Он такой любящий, я завидую ванфэй короля яо!

Мужчины-культураторы наполнились завистью и ревностью:

- А еще месяц назад вы говорили, что он несерьезный ловелас, и что не выйдете замуж за короля яо, даже если он даст пять ведер высококачественных духовных камней.

- Я только узнала, что, когда ему было восемнадцать, король яо уже достиг поздней стадии Юаньинь, а Луанцин-цзюнь в восемнадцать только образовал золотое ядро!

Женщина-культуратор сожалела об этом:

- Он красив, богат, влиятелен, с высоким уровнем мастерства и при этом глубоко любящий. Любая, кто его получит, поймает огромную удачу!

И Сюэ слушала эти слова восхищения и чувствовала, как ее раздражение усиливается.

Хэ Лю струсил и не осмелился использовать рецепт пилюль, повезло ему.

Но что за перемена произошла в отношении этих женщин-культураторов? Король яо стал таким желанным, не появятся ли в будущем множество хитрых лисиц, претендующих на ее место ванфэй? Нет, репутация короля яо не должна быть такой хорошей, она должна придумать какие-то слухи, чтобы испортить его имя...

Вскоре Янь Хуалань подошел к ее печи. И Сюэ смотрела на него с надеждой.

- Хорошо, действительно хорошо, несравненно хорошо, - Янь Хуалань тщательно принялся и загадочно добавил, - ...Только вот запах очень знакомый.

Как он мог быть незнакомым? Это ведь вкус особого дыма, который специально готовил Шуан

Цзянь Нянь, один в один.

Янь Хуалань почувствовал что-то странное. Но зная характер своего брата, он был уверен, что тот не позволит просто так себя обидеть.

Будет интересно.

Янь Хуалань улыбнулся И Сюэ, мысленно предлагая изящной маленькой сяньцзы последнее угощение перед неизбежной расплатой.

Он последовательно оценил остальные пилюли, а затем, завершив свои оценки, перемешал все пилюли и представил их экзаменаторам для выставления баллов.

- Тишина, - спустя час, громко объявил Пэй Цзи, - Сейчас будут объявлены результаты конкурса алхимиков...

В зале, где находились тысячи людей, стояла мертвая тишина.

- Первое место, И Сюэ.

- Второе место, Хэ Лю.

- Третье место, Фэн Линьлинь.

- Четвертое место, Лэ Таоцин.

- ...

Когда он завершил объявление, в зале зазвучала торжественная музыка, в клубах тумана белый олень принес награды для первых трех мест, которые вручались сяньцзы.

Шуан Цзянь Нянь принял награду, ступку Бай Юэхуа, обеими руками. С этим артефактом его путь к избавлению от Ванцин был наполовину завершен.

Его глаза светились радостью, а И Сюэ, наблюдая за ним, презрительно усмехнулась.

Не более чем ступка для приготовления лекарств? Она получила Лянцзинша - Песок Стягивания Реальностей, драгоценность Короля медицины, артефакт, о котором мечтает каждый мастер пилюль!

Король медицины, Пэй Цзи, наблюдая за этим, также испытал сожаление. Он ведь собирался передать Лянцзинша Хэ Лю, ученику своей секты, и заодно обучить его нескольким методам изготовления пилюль. Но, увы, партия пилюль, приготовленная Хэ Лю, не смогла получить всеобщее одобрение экзаменаторов, что снизило его оценку.

Он скрыл свое сожаление и сказал:

- Награды вручены. Есть ли у кого-либо возражения?

Этот вопрос был лишь формальностью. Результаты уже определены, какие могут быть изменения?

- У меня есть возражения, - раздался голос Пэй Юаньбая, - И Сюэ-сяньцзы, можно ли взглянуть на ваш рецепт пилюль?

Все в зале удивленно посмотрели на него.

Шуан Цзянь Нянь про себя подумал: началось. Пэй Юаньбай видел рецепт его особых пилюль, а теперь увидел, что И Сюэ использовала его рецепт, как он мог не заподозрить?

- Это... - неуверенно начала И Сюэ, - Рецепты пилюль - это плод труда каждого культиватора, боюсь, это неуместно.

Пэй Юаньбай искренне сказал:

- Можно хотя бы показать его только мне? Клянусь, я ни в коем случае не украду ваш рецепт.

- Прошу прощения, Пэй-сяньчан, - вежливо ответила И Сюэ. - Рецепты пилюль - такие вещи, которыми не делятся даже с наставниками, близкими или даосскими спутниками.

В зале послышались голоса ее сторонников:

- Этот Пэй Юаньбай слишком груб! Как он может просто так требовать рецепты? Может, он хочет украсть чужие заслуги? Сюэ-Сюэ слишком мягкая, если бы это была я, я бы ни за что не извинилась, и уже указала бы ему на его место!

Даже Король медицины, Пэй Цзи, не понимал поведения своего любимого ученика:

- Юаньбай, почему ты так спрашиваешь?

Пэй Юаньбай честно ответил:

- Мой друг... мой ученик, Хэ Лю, показал мне рецепт до конкурса алхимиков. Если этот рецепт превратить в пилюли, их запах, цвет и эффект будут идентичны пилюлям культиватора И Сюэ.

Его слова вызвали шок в зале.

И Сюэ побледнела:

- Пэй-сяньчан, вы хотите сказать, что я украла рецепт вашего ученика?

- Я не это имел в виду, - ответил Пэй Юаньбай. - Но это действительно сложно объяснить, почему они так похожи, поэтому я хотел спросить у вас.

И Сюэ:

- Вы говорите, что младший брат Хэ Лю показал вам рецепт. Есть ли у вас доказательства?

Пэй Юаньбай поджал губы:

- ...Нет.

В этот момент Шуан Цзянь Нянь подошел, понюхал пилюли И Сюэ и также притворно удивился:

- Это определенно мой рецепт! Я готовил его долгое время, чтобы соответствовать теме, но не использовал его из-за боли. Как ты могла так поступить?

- Вы, учитель и ученик, хотите сказать... что я лгу? - с притворным огорчением произнесла И Сюэ. - Тогда позвольте спросить, младший брат Хэ Лю, в тот день, когда ты пришел в мою комнату под предлогом болезни, после твоего ухода, на моем рецепте были следы того, что его трогали. Ты видел его, не так ли?

Не дожидаясь ответа Шуан Цзянь Няня, она продолжила:

- Я, из уважения к нашим отношениям, защищала твою честь и не упоминала об этом, а ты сегодня так поступаешь.

Она изобразила глубокую печаль по поводу опозорившегося юноши:

- Ничего страшного, сестра не будет тебя винить. Ведь ты еще молод, и поддашься искушению - вполне естественно...

В зале поднялся шум.

- Говорил же, откуда взялась эта темная лошадка, ученик, занимающийся всего десять лет, не мог занять второе место! Наверняка это плагиат!

- Учитель и ученик объединились, чтобы притеснять нашу И Сюэ. Секта Яоцзун не должна злоупотреблять своей властью!

- Противостоять плагиату – дело каждого!

- Плагиаторы, вон из мира бессмертных! Хэ Лю недостойн быть мастером пилюль!

Толпа была в ярости, шум поднимался, как волны, и это пугало Янь Хуаланя, заставляя его нервничать. Эти люди так злы, не нападут ли они на брата А-Няня?

Его сердце несколько раз подскакивало, но, увидев, как брат играет свою роль, он успокоился. Надо верить в брата, а если что-то пойдет не так, он просто вмешается, заберет его и заплатит, чтобы заткнуть всем рот.

- Я украл рецепт пилюль старшей сестры И Сюэ? – лицо Шуан Цзянь Няня побледнело, голос задрожал от нервозности, - У сестры есть доказательства?

И Сюэ с уверенностью ответила:

- Все в маленьком дворе и все прохожие – мои свидетели.

Шуан Цзянь Нянь продолжил:

- Можешь точно сказать, в какой день это было?

И Сюэ:

- Я точно помню, это было накануне третьего этапа конкурса.

- Понятно, – лицо Шуан Цзянь Нянь стало более спокойным, - Согласно твоим словам, до моего визита для лечения я не мог получить рецепт пилюль?

И Сюэ начала подозревать неладное.

Шуан Цзянь Нянь спокойно сказал:

- Так почему же я передал такой же рецепт в Фуюй Шуйсэ за день до того, как «украл» его?

Он показал квитанцию с указанием даты, содержания и печатью Фуюй Шуйсэ.

Фуюй Шуйсэ – старейшее разведывательное агентство трех миров, принимающее различную информацию и данные, их печать невозможно подделать.

Лицо И Сюэ резко изменилось. Хэ Лю заранее сохранил доказательства?! Это полностью разрушает ее версию событий!

Присутствующие тоже начали связываться с Фуюй Шуйсэ, чтобы узнать правду.

- Это действительно так, – они обменялись взглядами, – Под именем Хэ Лю есть два рецепта, оба для лечения сердечных недугов, и оба доступны бесплатно.

Пэй Юаньбай посмотрел на рецепты и встал:

- Это те самые два рецепта, один из которых был использован для пилюль И Сюэ, а другой – для пилюль моего ученика. Хэ Лю показал мне их до конкурса алхимиков, это абсолютная правда!

Король медицины, Пэй Цзи, посмотрел на рецепты и медленно кивнул.

Лицо И Сюэ становилось все бледнее.

- В тот день, когда я пришел лечить ее руки, я случайно оставил рецепт у сестры Сюэ, а потом вернулся за ним. Сестра Сюэ сказала, что не видела его, и вернула мне, – слеза скатилась по щеке Шуан Цзянь Няня, – Сестра украла мой рецепт и теперь обвиняет меня в краже?

И Сюэ тоже заплакала:

- Я не...

Шуан Цзянь Нянь плакал еще сильнее:

- Сестра Сюэ, ты всегда была так добра ко мне, во втором этапе даже пожертвовала собой ради моего друга. Оказывается, ты специально сблизилась со мной, чтобы украсть мой рецепт!

И Сюэ:

- Я не...

Шуан Цзянь Нянь бросился на колени перед Пэй Юаньбаем:

- Шизун, к счастью, ради спасения мира и людей я заранее поделился рецептом пилюль. Иначе, если бы сестра Сюэ оклеветала меня, что стало бы с моей репутацией в мире культивации!

Пэй Юаньбай никогда не видел, чтобы его друг плакал, его сердце разрывалось от боли, и он был настолько разгневан, что почти потерял контроль над собой, желая тут же вытянуть свою линейку и ударить ею по ладони И Сюэ.

Даже этот добросердечный человек не мог сдержать гнев:

- И Сюэ, ты клеветешь, твое сердце должно быть наказано!

Неопровержимые доказательства были налицо, и остальные тоже осознали истину, начав выражать недовольство и проклинать И Сюэ.

- Эта женщина такая коварная! Если бы случайно не осталось доказательств, разве она не смогла бы исказить правду?

- Раньше мне было жаль ее руки. Тьфу!

- Нельзя было обвинять Хэ Лю без выяснения истины. Этот юноша так пострадал, он, наверное, больше никому не будет доверять...

Те, кто только что громче всех кричал о «борьбе с плагиатом», теперь стыдливо ушли.

Ошеломленная И Сюэ была в отчаянии.

Это была ловушка, специально подготовленная для нее Хэ Лю. Она клюнула на его приманку, легко попавшись на крючок.

Конец. Все кончено.

В зале Пэй Юаньбай глубоко поклонился Королю медицины:

- Учитель, прошу, разберитесь в этом!

Пэй Цзи лишь тяжело вздохнул:

- М-м. И Сюэ, ты виновата в трех преступлениях. Во-первых, в краже рецепта эликсира, нарушении нравственных норм культиваторов; во-вторых, в клевете на участников конкурса; и в-третьих, в оскорблении секты Яоцзун, обвиняя ее в использовании власти против тебя. Ты осознаешь свою вину?

Давление мощного культиватора обрушилось на нее, в ее сторону летели множество осуждающих и ненавидящих взглядов.

Лэ Таоцин злорадствовал, а Шуан Цзянь Нянь стоял спокойно, даже не удосужившись взглянуть на нее, словно она была незначительной пылинкой в его глазах.

Тем временем король яо смотрел на Шуан Цзянь Няня с улыбкой на губах.

- Изгнать с конкурса! - Пэй Цзи взмахнул длинным рукавом, - Тебе никогда больше не позволено участвовать в собраниях алхимиков, никогда не позволено ступить в секту Яоцзун, и ученики секты Яоцзун никогда не должны с ней сотрудничать!

И Сюэ медленно опустилась на землю.

Почему? Почему это произошло с ней?

Она вдруг закричала:

- Это все коварный план Хэ Лю! Он все это спланировал! Он намеренно оставил рецепт эликсира, чтобы я на него взглянула, чтобы все ненавидели меня, избегали и изгоняли, чтобы мне не было места в этом мире!

Эти безумные слова еще больше подтвердили ее вину, и все культиваторы смотрели на нее с изумлением, как будто впервые видели И Сюэ-сяньцзы.

Шуан Цзянь Нянь с улыбкой сказал:

- Но разве это не твоя собственная вина?

В исходном сюжете из-за И Сюэ Фэн Линьлинь, будучи несправедливо обвиненной, вынуждена была покинуть собрание алхимиков, лишившись возможности показываться в обществе как алхимик и не имея возможности оправдаться. Все, что она пережила, теперь отразилось на главном виновнике - И Сюэ.

Кто сказал, что добро и зло не вознаграждаются, а небеса не вращаются по кругу?

И Сюэ с растрепанными волосами была утащена прочь, ученики секты Яоцзун отобрали у нее Ляньцзиншай и плюнули ей в лицо.

Ее старательно выстроенный образ белого лотоса, существовавший более ста лет, рухнул в одночасье, и теперь у нее не будет возможности восстановить свою репутацию.

Шуан Цзянь Нянь не боялся, что она, подобно загнанной в угол собаке, попытается отомстить. Потому что Янь Хуалань хотел смерти И Сюэ больше, чем он.

В зале Пэй Цзи взял Ляньцзиншай и сказал:

- Первое место остается вакантным, а награды сдвигаются на одну позицию вперед. Таким образом, новым владельцем Ляньцзиншай должен стать Хэ Лю.

- Благодарю Короля медицины за доброту, - Шуан Цзянь Нянь поклонился и продолжил, - Однако награда за второе место — Бай Юэхуа — это то, о чем я мечтал. Ляньцзиншай пусть будет...

Он хотел предложить передать его Фэн Линьлинь, но внезапно его перебили.

Янь Хуалань грациозно приземлился рядом с ним и непринужденно принял Ляньцзиншай.

С улыбкой он сказал:

- Первое место принадлежит не человеку, а рецепту эликсира. Поскольку рецепты для первого и второго мест написал Хэ Лю, разве не все награды должны быть его?

Что за нелепость?

Шуан Цзянь Нянь опешил и тихонько потянул Янь Хуаланя за рукав.

Янь Хуалань обернулся и, встречаясь с его взглядом, легко подмигнул.

Пэй Цзи сказал:

- Боюсь, действия Вашего Величества не совсем уместны.

- Хэ Лю на собрании алхимиков чуть не пострадал от ложных обвинений. В конце концов, это произошло потому, что на предварительном этапе собрания не отсеяли тех, кто занимается мелким воровством, - Янь Хуалань небрежно подбросил Ляньцзиншай и снова поймал его в ладонь, - Организаторы допустили такой промах, причинив ему психологическую травму. Разве

мы не должны взять на себя ответственность и компенсировать ему?

Он явно нахально выкручивался, используя кривую логику, но говорил так, что к его словам трудно было придраться.

Пэй Цзи спросил:

- Если изменить правила, и награда за собрание алхимиков уменьшится, что тогда?

Янь Хуалань с презрением ответил:

- Моя сокровищница в вашем распоряжении. Разве она не стоит больше, чем котел для приготовления эликсиров и ступка для лекарств?

Услышав это, среди зрителей начались бурные обсуждения.

Сокровищница Янь Хуаланя действительно намного более соблазнительна, чем Бай Юэхуа и котел Чжу Ин!

- Фэн Линьлинь, Лэ Таоцин, два даосских друга, - обратился Пэй Цзи, - Вы оба вовлечены в распределение наград. Каково ваше мнение?

- Мне не нужен котел, - пожал плечами Лэ Таоцин, - Пусть делает, что хочет.

Фэн Линьлинь искренне сказала:

- Хэ Лю и Янь Хуалань спасли мне жизнь. Благодаря им я все еще жива. Я готова подчиниться любым распоряжениям.

Пэй Цзи погладил бороду.

Видя, что Король медицины колеблется, глава секты Лэ Бувэй поспешил сказать:

- На собрании алхимиков никогда не было таких прецедентов. Прошу вас, учитель, подумайте об этом.

Увидев это, Янь Хуалань просто взял за руку Шуан Цзянь Няна, укусил его за палец и капнул каплю крови на Ляньцзиншай. Все произошло в одно мгновение, и, когда остальные успели осознать случившееся, Ляньцзиншай уже признал Шуан Цзянь Няня своим хозяином.

Янь Хуалань ухмыльнулся залу:

- Прецедент? Теперь он есть.

Шуан Цзянь Нянь широко распахнул глаза. Он недоверчиво пошевелил пальцами, и Ляньцзиншай, поддавшись этой капле духовной энергии, послушно лег ему в ладонь.

Совершить такой дерзкий поступок, заставив артефакт признать нового хозяина, мог только Янь Хуалань.

- Ты! - Лэ Бувэй вскочил со своего места.

- Довольно, - устало сказал Пэй Цзи, - Все культиваторы, спасенные Янь Хуаланем, являются избранныками судьбы среди алхимиков. Эти тридцать шесть жизней стоят одного Ляньцзиншай.

Шуан Цзянь Нянь, с его многолетним опытом актерской игры, чувствовал, что Король медицины только притворяется неохотным... на самом деле он был рад передать Ляньцзиншай ему?

Он принял Ляньцзиншай и Бай Юэхуа, глубоко поклонившись:

- Тогда благодарю всех экзаменаторов.

Янь Хуалань поднял бровь.

Шуан Цзянь Нянь развеселился в душе:

- Благодарю короля яо.

Только тогда Янь Хуалань был доволен и сделал вид, что помогает ему подняться:

- За что благодаришь? Это то, что ты заслужил.

С лицом, полным благочестия, Янь Хуалань передал Шуан Цзянь Няню на ухо, с интимной интонацией:

- Хм-хм, что ты собираешься сделать, чтобы «поблагодарить» меня?

Шуан Цзянь Нянь, сохраняя внешнюю почтительность, передал в ответ:

- Приходи вечером в мою комнату.

Глаза Янь Хуаланя загорелись.

Шуан Цзянь Нянь с улыбкой договорил:

- Приходи в мою комнату, и я сделаю тебе иглоукалывание.

Лицо Янь Хуаланя позеленело, и он быстро отступил на три шага назад.

Так шумный и бурный конкурс алхимиков завершился, пережив множество взлетов и падений.

В день окончания конкурса Шуан Цзянь Нянь столкнулся с неожиданными проблемами.

Бесчисленное количество оливковых ветвей протянулось к нему, различные известные секты посылали письма с предложениями о вступлении, а некоторые даже отправляли старейшин своих родов, чтобы лично поджидать его у дома.

Хэ Лю всегда был очень замкнутым, родом из низкого слоя общества, и в мире культиваторов, кроме Пэй Юаньбая, у него не было знакомых. Но теперь, после его блистательного выступления на конкурсе, все ученики секты Яоцзун пытались завязать с ним дружбу, а культиваторы из других сект стремились познакомиться с ним.

Когда он увидел, как многие люди с горящими глазами приближаются к нему, у Шуан Цзянь Няня онемела голова. Он немедленно спрятался в маленьком павильоне на горе Пэй Юаньбая, сменив облик на незнакомый всем.

Закат покрыл небо, полная луна поднялась на востоке, он сидел на крыше павильона, обняв кувшин с фруктовым вином, потягивая его под луной.

- Красивый парень на крыше павильона, - раздался смех снизу, - Ты видел Хэ Лю? Я его ищу.

Шуан Цзянь Нянь замер с кувшином в руках и наугад указал направление. Но тот человек не ушел, а одним прыжком взобрался на крышу и сел рядом, вырвав кувшин из его рук.

Шуан Цзянь Нянь поспешно поднялся:

- Не пей! Ты опьянеешь.

- Тогда ответь на один вопрос, и я верну тебе его, - Янь Хуалань с улыбкой спрятал кувшин за спину, - Где мой брат А-Нянь?

Конечно, он снова его узнал.

Шуан Цзянь Нянь некоторое время смотрел на него, затем сел обратно и вздохнул:

- Будучи королем яо, ты все еще зовешь других старшим братом, не стыдно?

Янь Хуалань сел рядом, возвращая кувшин:

- Брат - это не «другие».

Шуан Цзянь Нянь молчал, его взгляд устремился вдаль, на бледную луну в сумерках.

Может быть, потому что гора была достаточно высокой, луна казалась большой и круглой, почти достижимой. Она была окрашена в остатки заката, теплее и доступнее, чем когда-либо прежде.

- Помнишь? В тайном царстве мы сидели на бамбуковой башне и смотрели на луну, = сказал Янь Хуалань, - Когда я вернулся к яо и видел луну в одиночестве, я всегда вспоминал о тебе.

Он посмотрел на Шуан Цзянь Няня:

- Не знаю почему, но в такие моменты я всегда хотел смотреть на луну с братом.

Шуан Цзянь Нянь запрокинул голову и глотнул фруктового вина. Его жест был небрежным, прозрачная жидкость стекала по уголку его рта, сверкая, как дорожка света, и исчезала в воротнике. Он не утруждал себя вытиранием.

- Ты слишком одинок, - сказал он.

- Это не одиночество, - серьезно ответил Янь Хуалань, - В зале короля яо люди приходят и уходят, но смотреть на луну я хочу только с тобой.

Он поднял руку и нежно стер капли вина с губ Шуан Цзянь Няня, затем коснулся языком пальца, вбирая вкус.

Шуан Цзянь Нянь повернул голову и немного растерянно посмотрел на него.

Хочет смотреть на луну вместе с ним?

Но Янь Хуалань обязательно будет стоять под солнечным светом, в центре внимания, в то

время как Шуан Цзянь Нянь может только прятаться за масками, скрывая свои секреты в ночи. Если бы он осмелился шагнуть в дневной свет, то был бы сожжен до костей и обречен на вечные муки. Один из них принадлежал дню, другой - ночи. Их пути пересекались лишь на короткие моменты рассвета и заката.

- Брат, - позвал его Янь Хуалань.

Глядя в его ясные глаза, Шуан Цзянь Нянь вспомнил о глупой и хитрой стороне Янь Хуаланя, о его умной и надежной стороне, о его тихой защите как Номер Два в малом мире, о его наглости и напористости на собрании, когда он боролся за Ляньциншай.

И еще, о том, как он рисковал своей жизнью, чтобы спасти его перед лицом Повелителя демонов, даже когда его тело было изранено, он все равно улыбался и старался его развеселить.

В жизни Шуан Цзянь Няня Янь Хуалань был словно закат — короткий, но яркий, как пылающий вечерний свет, ворвавшийся в ночное небо луны, принося все краски.

- Я всегда думал, что слабые заслуживают быть съеденными. Я не понимал, что значит сочувствие и помощь миру, - сказал Янь Хуалань, глядя на него, - Но если это твои мысли, брат, я постараюсь их понять.

Закатное солнце погасло, последний луч света прорезал горы, на горизонте вспыхнуло ослепительное пламя.

Взгляд Янь Хуаланя был искренним:

- Я хочу понять тебя, исследовать твой мир.

Вечерний ветер дул через вершину горы, легонько развевая волосы Шуан Цзянь Няня. Он тихо сидел, наблюдая, как за спиной Янь Хуалань темнеет небо.

Янь Хуалань медленно приблизился.

- Брат, ты мне нравишься. Очень нравишься. Больше, чем что-либо другое.

В его глазах Шуан Цзянь Нянь увидел мерцающие звезды и сияющую луну.

- Я хотел это сделать еще тогда, на дне обрыва.

Янь Хуалань поднял его лицо, мягко касаясь его губ.

- Брат, я хочу поцеловать тебя.

- Можно?

<http://bllate.org/book/13610/1207151>